

УДК 94(47)

Быкова А.С.¹

ВЛИЯНИЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ НАЧАЛА XVII В. НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ И ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА В РАБОТАХ АМЕРИКАНСКОГО УЧЕНОГО Ч.С.Л. ДАННИНГА.

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Bykova A.S.

THE IMPACT OF THE TIME OF TROUBLES AT THE BEGINNING OF THE XVII CENTURY ON THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE SPIRITUAL LIFE OF SOCIETY IN WORKS OF AMERICAN SCHOLAR C.S.L. DUNNING.

Bunin Yelets State University

Реферат: В статье рассказывается о роли и состоянии Русской Православной церкви в Смуту и после нее, а также о произошедших вследствие масштабного государственного кризиса изменениях в сознании русского народа на основе данных, представленных в работах современного американского историка Ч.С.Л. Даннинга. Особое внимание в представленной статье уделяется новым политическим понятиям, появившимся в сознании русских людей вследствие Смутного времени.

Ключевые слова: Смутное время, Русская Православная церковь, раскол, сознание русского народа, новые политические понятия.

¹Быкова Анна Сергеевна – студентка Института истории и культуры Елецкого государственного ун-та им. И.А. Бунина.

Abstract: *The article focuses on the role and status of the Russian Orthodox Church in Time of Troubles and afterwards, as well as the consequence of large-scale state crisis developments in the minds of the Russian people on the basis of the data presented in the works of contemporary American historian Č.S.L. Dunning. Particular attention in the article is given to new political concepts in the minds of the Russian people in consequence of the Time of Troubles.*

Keywords: *Time of Troubles, the Russian Orthodox Church, schism, consciousness of the Russian people, new political concepts.*

За годы формирования Российского государства произошло много событий, оставивших кровавый след в истории России. Но самым значительным и судьбоносным стал период рубежа XVI - XVII столетий, получивший у современников название «Смутное время». Американский профессор Честер Даннинг в своей книге «Первая гражданская война в России» назвал Смуту «одной из самых темных глав в истории России», воспоминания и размышления о которой удивляли и приводили в замешательство многих ученых [3, p.461].

Как утверждает Даннинг, влияние Смутного времени на Рус-

скую церковь не так хорошо изучено историками. Считается, что Церковь вышла из Смуты победителем. Однако, по словам Даннинга, рост могущества и богатства Русской Православной церкви в начале XVIIв. «помог заложить основу для травматического раскола среди российского православного населения»[3, p.472]. Во время Смуты патриарх, духовенство и монастыри сыграли решающую роль в разжигании патриотизма и сплочении русского народа перед лицом иностранной интервенции. В результате, православие и Русская церковь имели в этот период повышенный статус, что было явно выражено в более высоком статусе

отца царя Михаила, патриарха Филарета, который, по сути, являлся реальным правителем России [3, р.472].

Председательство патриарха Филарета привело к развитию большого бюрократического аппарата увеличению влияния центральной власти, а также быстрому росту церковных землевладений. Причем, для расширения территорий, богатства Церковь применяла жестокие методы и вмешательство в жизнь простых россиян.

Во время Смуты, как пишет Даннинг, Русской церкви удалось получить различными способами много дополнительных земель, и поэтому Филарет и другие церковные лидеры были заинтересованы сохранить все эти достижения и даже приобрести еще больше. Подобно аристократии при царском дворе «сильные люди Церкви» имели большее преимущество и влияние, чтобы увеличить свои запасы и сохранить ценный крестьянский труд. В начале царствава-

ния царя Михаила Церковь была в состоянии обеспечить активную помощь правительству в возврате беглых крестьян. В итоге, между сильными богатыми церковными чиновниками и дворянством возникла неравномерная конкуренция, в результате которой вырос гнев по поводу жадности духовных «сильных людей».

Многих возмущал ненасытный аппетит Церкви на приобретение и эксплуатацию крестьянского труда. Следует отметить и то, что к тому времени царь Алексей был вынужден противостоять властному и непопулярному патриарху Никону. Д. Голдстоун отметил, что многие общие тенденции после Смутного времени Русской Православной церкви обнаруживают себя в других религиозных учреждениях аграрного общества, «выздоровливающих от тяжелых государственных кризисов» [4, р.418-20, 450-54]. После Смутного времени, не без церковного влияния, в русском обществе стали проявляться ксено-

фобские и шовинистические идеи. Хорошо известно, что патриарх Филарет и его приемники ревностно охраняли и контролировали духовную жизнь царей в вопросах веры и требовали полного послушания от правящей элиты. В XVIIв. Русская церковь неустанно работала над тем, чтобы оградить «истинных христиан» от злых внешних влияний Европы. После Смутного времени Церковь также применяла все силы, чтобы очистить общество от коррупции и реформировать интеллектуальную и нравственную жизнь духовенства. У многих россиян, как считает Даннинг, такие изменения и требования вызывали раздражение и делали лидеров Русской церкви непопулярными.

Историки традиционно рассматривают реформы патриарха Никона в качестве основной причины развития во второй половине XVIIв. наиболее «травматического и долговечного раскола в истории Русской Православной церкви» [3, р.474]. Группа консервативных и

инакомыслящих людей (старообрядцев) отвергала реформы патриарха, «как иностранные культурные инновации», которые угрожали чистоте веры и души [3, р.474]. В результате, Церковь начала жестокое преследование старообрядцев и резкое навязывание непопулярных реформ Никона. Не было никакой возможности найти возможный компромисс между радикально различающейся идеологией протоиерея Аввакума и упрямым патриархом Никоном.

Хотя большинство россиян, по крайней мере, публично воздерживалось от критики жестокого подавления духовных инакомыслящих, многие из них были глубоко поражены мужеством и страстью, с которой защищались старообрядцы. Одним из наиболее важных достижений Смутного времени, по мнению Даннинга, была попытка заставить русских людей более внимательно взглянуть на их традиционную веру.

Смута глубоко шокировала большинство россиян психологически, эмоционально и духовно. Некоторые считали Смутное время Божиим наказанием за грехи русского народа и их правителей и пришли к выводу, что если Бог позволил стране выжить, то значит, есть потребность в значительной моральной и духовной реформе [3, р.474]. Таким образом, по мнению Честера Даннинга, в первое десятилетие XVIIв. произошло возрождение интереса к религии и личному обязательству защищать, укреплять и реформировать Россию. Многие россияне, по-видимому, пришли к выводу о том, что Смутное время было вызвано неспособностью православной веры противостоять многочисленным самозванцам [3, р.474]. В результате, некоторые из них решили, что обязаны высказывать свое мнение, если царь отклонится или подставит под угрозу существование «истинного христианства».

Идея о том, что русский народ несет личную ответственность за судьбу страны и самого христианства сделала очень значительный прогресс во время Смуты. Гражданская война начала XVIIв. выделила десятки тысяч россиян, готовых противостоять «ложным царям». По мнению П. Бушковича, Смутное время фактически подорвало старую православную идею, полную гармонии между царем и народом и «способствовала росту раскола между государством и нацией» [1, р.374]. Более того, когда все национальные учреждения потерпели крах во время Смуты, спасение России легло на руки самих людей, добавляя чувство растущей личной ответственности. По словам М.Чернявского, Смута неизбежно привела к появлению в сознании верующих понятия «Святой Руси» [2, р.112, 116]. Первое использование термина датируется 1619 г. и связано с возвращением патриарха Филарета из Польши. Это радостное событие символизировало

конец времени Смуты. В общем использование этот термин вошел только спустя несколько десятилетий после Смутного времени и особенно был связан с донскими казаками - «христианскими крестоносцами», которые играли такую же важную роль в спасении «Святой Руси», как и во время Смуты. Поэтому представляется весьма вероятным, что этот термин распространился в ходе гражданской войны, когда русская земля и ее народ, а не только царь, сыграли важную роль в охране страны.

«Другими словами, - пишет Даннинг, - если Россия управлялась священным пастырем, то его стадо и земля были тоже освящены» [3, р.375]. Д. Ровланд показал, что понятие русского народа как народа святого или богоизбранного уже применялось в течение XVIв.[6, р.597, 598, 605]. Кроме того, Н.Ш. Кольманн заметила более широкое использование таких терминов, как «российское государство» и «русская земля» и обнаружил в них от-

личия от царской власти и центрального правительства [5, р.40-42]. По словам Чернявского, понятие «царь» в значении высшей сакральной власти ушло, а на его месте появилось понятие «Святая Русь» [2, р.116]. Первые Романовы боялись таких отношений и видели в них подрывной потенциал, так как любое понятие «Святой Руси» было отделено от личности царя и давало возможность набожным подданным судить его и даже выступать против его действий. По этой причине центральное правительство было осторожным в использовании данного термина. Религиозные представления русского общества, связанного с понятием «Святой Руси», допускали вмешательство населения в государственные дела. В результате, начиная с правления царя Алексея, большая часть аристократии постепенно отказывалась от идеи общей ответственности за судьбы «Святой Руси», чтобы поддерживать стабильность и порядок в стране. Не удивитель-

но, что правящая элита все более тяготела к Западу, где развивались абсолютистские тенденции, и правитель был единственным судьей, как выразитель воли Божией, и в котором признание божиих законов выше закона государства рассматривалось как акт измены.

Петр Великий завершил превращение России из священного царства в светскую империю и полностью заменил старую идеологию своим собственным видением «хорошо упорядоченного полицейского государства», основанного на безличных правилах [3, p.476]. Большая часть правящей элиты и дворянства видела полезным такой переход, но Петр и его преемники не смогли искоренить все пережитки старой культуры. Религиозное инакомыслие стало точкой для многих недовольных элементов российского общества и серьезно «подорвало народную лояльность, как церкви, так и государства». Противники петровской империи нередко восставали во имя «истин-

ной веры», «истинного царя» и «Святой Руси». Термин «Святая Русь» имел очень долгую жизнь, и превратился даже в «мифо поработанном истинно православном народе» [3, p.476].

Таким образом, быстрое восстановление «высокоэффективного фискально-военного государства» в последующие годы Смутного времени способствовало дальнейшему повышению статуса царя и к «головокружительному росту Российской империи» [3, p.476]. Быстрый рост государственной и церковной власти, как утверждает Даннинг, привел к увеличению раскола между русским народом, центральным правительством и Церковью, которая все больше и больше вмешивалась в жизнь подданных царя. Даже после того, как раскольники порвали с официальной церковью и государством, существовал целый ряд острых вспышек и народного насилия, направленного против растущей коррупции и высокоме-

рия самодержавного правительства и Русской Православной церкви.

Растущий раскол между царским правительством и официальной Церковью, с одной стороны, и русским народом, с другой стороны, стал постоянной чертой эпохи Романовых и имела катастрофические последствия, которые ощущались и в XX в. Государственная деятельность Романовых концентрировалась на удовлетворении потребностей расширяющейся империи, а не русского народа. В результате, это оттолкнуло многих от церкви и государства, и правительству не удалось сформировать развитие общественных объединений, которые обычно служили основой гражданского чувства государственности [3, p.476].

Вместо этого быстрый рост Российской империи фактически увеличил огромный разрыв между элитным обществом и русским народом и препятствовал формированию русской нации. Не будет преувеличением сказать, что Смута

внесла значительный вклад в несогласованность традиций, которые привели в 1648 г. к бунтам и церковному расколу, преследовавшим Российскую империю до её кончины.

Таким образом, Смутное время оказало большое влияние на состояние Русской Православной церкви и духовной жизни общества. По мнению Даннинга, кризис начала XVII в. способствовал росту могущества и обогащению Церкви, однако это помогло заложить основу для раскола среди российского православного населения. Важно отметить, что во время Смуты патриарх, духовенство и монастыри сыграли решающую роль в разжигании патриотизма и сплочении русского народа перед лицом иностранной интервенции, что привело к повышению статуса православия и Русской церкви. Патриотические настроения среди русского духовенства и монашества в годы Смуты и последующее время восстановления Российской державы бы-

ли очень сильны. Это было обусловлено тем, что в Смутное время русский народ столкнулся не только с интервенцией военной, но и с интервенцией религиозной. Преодолевая Смуту, русский народ по-новому взглянул на себя, на государство и свое место в нем. Смутное время развило чувство национального и религиозного единства. По мнению Даннинга, идея о том, что русский народ несет личную ответственность за судьбу страны и

самого христианства сделала очень значительный прогресс во время Смуты. Смутное время фактически подорвало старую православную идею, полную гармонии между царем и народом, способствовала росту раскола между государством и нацией. Понятие «царь» ушло, и появилось понятие «Святая Русь», которое было отделено от личности царя и давало возможность набожным подданным судить его и даже выступать против его действий.

Список литературы

1. Bushkovitch P. The Formation of a National Consciousness in Early Modern Russia // Harvard Ukrainian Studies. - 1986. - № 3. - P. 355–376.
2. Cherniavsky M. Tsar and People: Studies in Russian Myths. - New York: Random House, 1969. – 258 p.
3. Dunning Ch.S.L. Russia's First Civil War: The Time of Troubles and the Founding of the Romanov Dynasty. - Pennsylvania, 2001. – 657 p.
4. Goldstone J. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. - Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1991. – 600 p.
5. Kollmann N.S. By Honor Bound: State and Society in Early Modern Russia. - Cornell University Press, 1999. – 296 p.
6. Rowland D. Moscow - The Third Rome or the New Israel // Russian Review. – 1996. - № 4. - P 591-614.